

Некоторые аспекты сравнения права и морали. Компромисс.

Научный руководитель – Денисов Дмитрий Сергеевич

Горошко Мария Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: blueflower@list.ru

Мораль и право, определяя границы дозволенного, должного и запрещённого, формирует рамки поведения человека как члена социума. Дихотомия права и морали формирует правовую реальность, включающую в себя все правовые явления на конкретном историческом отрезке и пространстве: и «существующие юридические нормы», и «правосознание как отдельного человека, так и общества в целом» [1]. Оно представляет собой специфическую область человеческого бытия - «бытие-долженствование» [2]. Очевидно, что правосознание, хоть и опирается на юридические нормы, является не юридической, а мировоззренческой категорией.

Актуальность правовых норм напрямую зависит от степени соответствия реальности правовой реальности социальной. В случае недостаточности такого соответствия право обречено быть оторванным от жизни и потому бесполезным, «мёртвым» и «малоценным» [9].

Сфера права отличается от сферы морали наличием предметной формы воплощения (законодательно-институциональной) и содержанием (единство прав и обязанностей) [3]. Нарушение норм морали без нарушения норм права не имеет юридических последствий. Обязанность сопряжена исключительно с двусторонними отношениями. Моральные требования не порождают обязательств и не могут быть основой правоотношений. Несмотря на примеры упоминания в законодательстве [12], с наделением их юридической силой моральные нормы утрачивают исконное этическое значение, приобретая гражданско-правовое [4]. Показательным в этом смысле является сравнение «brave act of righteousness» [10] и «negotiorum gestio» [11]: абсолютно незаинтересованного и фактически заинтересованного ведения дел. Наличие личных мотивов исключает моральность деяния.

Установление рационального соотношения права и морали является одной из основных общественных проблем. Выбор приемлемых в конкретной социокультурной среде вариантов решения данной проблемы зависит от принятых концепций морали и правопонимания и может быть проиллюстрирован с помощью так называемой «trolley problem» [6], по Ф. Фут.

Так, с точки зрения утилитаризма (Дж. Бентам) целесообразно позволить погибнуть одному человеку ради спасения пятерых [5], поскольку суммарно их страдания тяжелее. Либертарианская концепция правопонимания не признаёт использование одного ради спасения пятерых. Позитивное право, прямая интерпретация нормы закона, подталкивает участника эксперимента к бездействию: он не должен нарушать чужие права и свободы мерами по оказанию помощи, что неизбежно.

Проблема соотношения права и морали углубляется в противостоянии естественной и нормативистской школ права. Однако консеквенционализм и деонтология, несмотря на различия в содержании и методологии, не являются взаимоисключающими. Так, права человека, по сути деонтологические, *per se*, не имеют значения, если не создают последствий.

По этой причине нерациональна попытка связать конкретные философские и правовые школы. Дж. Бентам поддерживал совпадение законной обязанности и личной заинтересованности лица. Такое понимание права отдаленно напоминает подход социологической и психологической правовых школ: право есть эмоциональные переживания человека своего правомочия и обязанности. Между тем, арифметическое уравнение интересов индивидов перед лицом власти, характерное для утилитаристов, свойственно позитивистам. Смешение различных философских подходов наблюдается не только в правовой доктрине, но и в законодательстве, и на практике. При назначении наказания за преступление в РФ учитываются сразу три подхода: последствия деяния, мотивы и особенности личности подсудимого.

С одной стороны, существуют «основополагающие права всех живых существ» [13]. С другой стороны, общественная мораль не является «универсальной, вездесущей и общепризнанной» [7]. Поэтому, с одной стороны, начинает создаваться система универсальных правовых ценностей, параллельная или вовсе противоречащая национальному законодательству. С другой стороны, новые теории права в силу своей нефундаментальности остаются частными инструментами политических [14] и социальных групп.

История права - это история нравственного развития человечества [8]. Мы можем говорить лишь о концептуальном соединении и разделении права и морали. Попытки перенести идею в реальность не имеют смысла в силу неразрывного взаимопроникновения рассмотренных сфер. Правовые нормы зарождаются в виде моральных требований и ограничений, которые, в случае их институционализации, обретают юридическую силу и становятся действительным правом - по емкому немецкому выражению, *Dasein*.

Со всей очевидностью можно утверждать: нет смысла не в том, чтобы мир рухнул ради правосудия - правосудие и справедливость существуют для того, чтобы мир не рухнул.

Источники и литература

- 1) Гаджиев Г.А. *Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности)*. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013.
- 2) Максимов С.И. *Концепция правовой реальности / С.И. Максимов // Постклассическая онтология права: моногр. / под общ. ред. И.Л. Честнова. – СПб., 2016. – С. 23–59.*
- 3) Там же. С. 33–34.
- 4) *Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011.*
- 5) Bentham J. *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*. Oxford: Clarendon Press, 1907.
- 6) Foot P. *The problem of abortion and the doctrine of double effect*. *Oxford Review*, 1967. 5:5-15.
- 7) Holmes O. *Collected Legal Papers, The Natural Law*. New York Harcourt, Brace, 1920. 312.
- 8) Holmes O. *Collected Legal Papers, The Path of Law*. New York Harcourt, Brace, 1920. 170.
- 9) Kirchmann J.H. *Die Wertlosigkeit der Jurisprudenz Als Wissenschaft – Ein Vortrag Gehalten in der Juristischen Gesellschaft Zu Berlin, 1848*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1966.

- 10) Lei W. Civil problems in brave act of righteousness // J. Shi (ed.). Renmin Chinese Law Review: Selected Papers of The Jurist, Volume 2. Edward Elgar Publishing; 2014. P. 224-250.
- 11) Wlassak M. Zur Geschichte der 'negotiorum gestio'. Eine Rechtshistorische Untersuchung. Jena, 1879.
- 12) Diário da República Eletrónico: <https://dre.pt/web/guest/pesquisa/-/search/477358/details/normal?l=1> дата обращения: 18.02.2020.
- 13) National Archives: <https://www.archives.gov/education/lessons/amistad>. Дата обращения 13.02.2020.
- 14) The Bridge: <https://cyber.harvard.edu/bridge/CriticalTheory/critical2.htm> дата обращения: 23.02.2020.